

дей» [19].

Термин «нейтральная лексика» в художественной речи, а тем более в поэзии, оказывается условным, ведь из слов рождаются образы. Все средства в поэзии, в том числе и нейтральные, служат для выражения творческого замысла автора, его позиции.

Наши наблюдения позволяют сделать вывод о том, что нейтральный оператор не застывает на оценочной шкале. Его положение зависит от оцениваемой ситуации.

«Язык может использоваться для оценок. Последние выражают положительное, отрицательное или нейтральное отношение субъекта к рассматриваемому объекту» [20].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ковалёв С.Н. Субъект оценки как компонент семантики предложения. Межвуз. научн. сборник. Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – С. 90.
2. Василенко В. А. Ценность и оценка: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Киев, 1964. – С. 5.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М., 2002. – С. 17.
4. Маркелова Т. В. Оценка и оценочность // Семантическая структура слова и высказывания: Межвузовский сборник научных трудов. – М., 1993. – С. 108.
5. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2005. – С. 305.
6. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. – М., 1993. – С. 61.
7. Касторнова О.Н. Частеречный статус слов категории оценки в русском языке. КД – Мичуринск, 2005. – С. 57.
8. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке... – С. 61- 62.
9. (ТСО) Ожегов С. И. Словарь русского языка. / Под общ. ред. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., 2003; соответственно: ТСО. – С. 746; ТСО. – С.

- 746; ТСО. – С. 408; ТСО. – С. 408; ТСО. – С. 394.
10. Касторнова О.Н. Указ. соч. – С. 72.
11. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке... – С. 61- 62.
12. Голубцов С.А. Семантика и прагматика показателей безразличия: сопоставительный аспект (на материале русского и английского языков): Автореф. дис... канд. филол. наук. – Краснодар, 1999. – 21 с.
13. ТСО. – С. 42.
14. А.Т. Твардовский и русская поэма XX века: Материалы межд. науч. конференции / Под ред. проф. В.М. Акаткина. – Воронеж, 2008. – С. 124.
15. Голубцов С. А. Указ. соч. – С. 12.
16. Касторнова О.Н. Указ. соч. – С. 74.
17. ТСО. – С. 429.
18. (ФС) Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. – 6-е изд. – М., 2001; соответственно: ФС. – С. 379; ФС. – С. 202.
19. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке... – С. 4.
20. Ивин А. А. Основания логики оценок. – М., 1970. – С. 23.

M. Golovnya NEUTRAL EVALUATION EXPRESSION MEDIUM (ON EXAMPLES OF A. TVARDOVSKIY OPUSES)

Abstract. Different approaches in defining of a neutral operator of an expressional utterance are analysed in the article. The neutral evaluation expression medium in A. Tvardovskiy opuses is considered. Significance of the neutral evaluation expressed in the language along with positive and negative evaluation is denoted. It is proved that location of the neutral operator on the evaluation scale depends on the situation being evaluated.

Key words: speech evaluation, positive / negative / neutral operator, evaluation scale, situation.

УДК 81'373.23

Зуборева Г.Ф.

КЛАССИФИКАЦИЯ СОСЛОВИЙ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ ПО ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ*

Аннотация: Труды С.Ф. Платонова и В.О. Ключевского оказали огромное влияние на развитие отечественной историографии конца XIX – XX вв. Особое значение имеют схемы русской Смуты второй половины XVI – начала XVII вв., классификация участников событий.

Ключевые слова: исторические источники, Смута, сословие, дворянство, служилое сословие, польский лагерь.

Одной из главных задач историографической науки является объективное воспроизведение исторического процесса на основе изучения источников: правительственных

* © Зуборева Г.Ф.

грамот, расспросных речей, рассказов духовного содержания, выдержек из разрядных книг, документов приказного делопроизводства, фольклорных сочинений, других источников, авторами которых были и иностранцы и русские.

Историографию Смутного времени отличает не только регистрация фактов, но и стремление объяснить и осмыслить исторические события. Особо ценны сочинения очевидцев: многочисленные записки, воспоминания, исторические повести. Их авторы – люди различной политической и социальной ориентации. Эти сочинения различаются выбором предметов, приемами изложения и даже способом понимания изображаемых явлений. В.О. Ключевский разделяет записки о смуте на два разряда: 1. подлинные воспоминания современников; 2. своды или переработки записок, заметок современников и современных документов, составленные позднее, с опорой на воспоминания и взгляды составителей-современников [1]. У С.Ф. Платонова нет деления, но идут ссылки на те же источники, что и у В.О. Ключевского.

Ученые отдают предпочтение памятникам первого разряда, где автором является наблюдатель-очевидец. К числу важнейших памятников относятся: Временник дьяка И. Тимофеева, составленный по мысли новгородского митрополита Исидора в 1616-1619 гг.; «Сказание об осаде Троицкого монастыря поляками» келаря А. Палицина, составленное в 1620 г.; «Словеса дней и царей и святителей московских» кн. Ив. Хворостинина – записки о Смутном времени, составленные в 1619-1625 гг.; «Повесть о Смутном времени», составленная в 1626 г. кн. И. М. Катыревым-Ростовским.

Памятники второго разряда: «Новый летописец», «Рукопись Филарета», «Иное сказание». На основе изучения исторических источников историограф должен представить научную классификацию изучаемого материала (наблюдаемых фактов). Так, в «Лекциях по русской истории» (Т. 2, 3) В.О. Ключевский рассматривает в гендерном аспекте состав населения Московского государства к. XVI – нач. XVII века. По наблюдениям историка, общество делилось по роду услуг, оказываемых князю. Он выделяет военно-служилый класс, состав которого в Московском государстве был сложен, и тяглое сословие. К неслужилому населению относит: купцов, духовенство, тяглое население, которое упоминает обобщенно, дает определение «тяглое», «черное». Родовое наименование *сосло-*

вия частотно в трудах историографов.

В военно-служилом классе Московской Руси В.О. Ключевский выделяет разных представителей: а) **по роду службы**: «одни служили ему ратную службу и назывались боярами; другие служили по дворцовому хозяйству князя, были его *дворовыми людьми* и назывались *слугами дворными*; наконец, третьи снимали у князя его земли, городские или сельские, за что платили ему подать, тягло, и носили название людей *тяглых, земских* или *черных*. В.О. Ключевский подробно описывает состав *служилых людей* и их деление на разряды: «Таковы три основных класса, из которых состояло свободное гражданское общество в удельном княжестве: *слуги вольные* с боярами во главе, *слуги дворные* и люди *черные, городские* и *сельские*» [1. 189]; б) **по составу**: потомки князей великих и удельных, сведенных или сошедших со своих столов и вошедших в состав московского двора; *бояре* и *вольные слуги* бывших великих и удельных князей, вместе со своими хозяевами, перешедшие на московскую службу. Бывшие *дворцовые*, большею частью даже *несвободные слуги* великих и удельных князей, разные *приказные* и *ремесленные люди*, служившие при княжеских дворах для хозяйственных надобностей, *ключники, казначеи, тиуны, дьяки с подьячими, конюхи, псары, садовники* и т. д.; *дворовые слуги, холопы* бывших удельных бояр (их называли *послужильцы*), наделяя их землей и заставляя по земле нести ратную повинность наравне с прочими *служилыми людьми* [1. 189-190]. Кроме того, историограф показывает случаи пополнения служилого сословия из тяглое сословия и даже служителей церкви.

У С.Ф. Платонова нет такого подробного разбора, он сосредоточил внимание на общественно-политической борьбе, но также рассматривает служилый состав и состав лагерей русских и поляков. Историк приводит классификацию служилых людей по составу и административно-территориальному делению: «*Служилые люди*» – бояре и московские дворяне [6. 39]. Боярство – служилое потомство владетельных удельных князей и высший слой старинных слуг московских государей, издавна несший придворные службы и призываемый в государеву думу. «А рядом стояли *московские дворяне*», составлявшие вместе с низшими придворными чинами, *стряпчими* и *жильцами*, особый военный корпус, ближайший к государю и привилегированный» [6. 40].

В.О. Ключевский и С.Ф. Платонов вы-

деляют служилых людей **в) по происхождению**: В Московское государство не прекращался приток ратных сил *из-за границы, из татарских орд, из Польши, из Литвы*. Исходя из данных официальной родословной книги, составленной в правление царевны Софьи (Бархатная книга), перечислены фамилии, образующие основной слой дворянства, который позднее называли *столбовым дворянством* [1. 193; 3. ч.1]. В.О. Ключевский указывает происхождение класса служилых по племенному составу «русских, т. е. великорусских, оказывается 33%, происхождения польско-литовского, т.е. в значительной степени западнорусского, – 24%, происхождения немецкого, западноевропейского – 25%, происхождения татарского и вообще восточного – 17% и 1% остается, неопределим» [1. 193], при этом называя и места расселения иноземцев. С.Ф. Платонов отмечает «... на государеву службу верстались и местные мелкие землевладельцы *«земцы»*; превращаясь в служилых *вотчинников, «детей боярских земцев»*. Служилый класс смешан из туземных и пришлых элементов [6. 42]. Набирали на службу и мордву, черемисов, чувашей, вотяков, башкир [6. 70], и татар [6. 106]. Служилые «по отечеству» бывают в *головах и окладчиках*; служилые «по прибору» делятся на сотни и служат не с *головами*, а с *сотниками*. Первые отличаются служебным и родовым гонораром, вторые готовы идти к своему же брату в *«холопы и дворники»*, «жить у церкви» и «стоять *дьячком* на клиросе», наконец, сойти со службы на Дон в *вольные казаки*» [6. 209].

Обращает на себя внимание факт, что В.О. Ключевский составляет схему служилых людей Московского государства также по **принципам управления**: 1). Чины думные, *бояре, окольниковы и думные дворяне*. Причем употребляет название бояр в разных сочетаниях: *бояре* [5. 27], *великородные бояре* [5. 32], *большие бояре* [5. 32, 47], *большое титулованное боярство* [5. 33], *знатные бояре* [5. 35], *высшее боярство* [5. 36], *среднее боярство, столичное боярство* [5. 37], *кружок бояр* [5. 37]. 2). В высший орган управления – Боярскую думу – входили: *бояре, думные дворяне* (выходцы из незнатных боярских фамилий), *думные дьяки, статс-секретари, докладчики думы*. Все служилые люди, носившие звания *бояр, окольниковых и думных дворян* назывались *думными людьми*. При этом отсутствуют дефиниции членов, входивших в состав Думы. Важно определение «думный». *Думные дворяне, бояре, окольни-*

чы противопоставляются другим выборным должностям. 3). Города и пригородные станы издавна выбирали своих *сотских*, сельские волости – своих *старост*. Они присутствовали на суде у областных кормленщиков как *лучшие люди* [1. 330].

Историк В.О. Ключевский классифицирует служилое сословие по **административно-территориальному делению**: чины служилые московские, т. е. столичные, – *стольники, стряпчие, дворяне московские, жильцы*; чины городовые или уездные, провинциальные – *дворяне выборные, дети боярские дворовые и дети, боярские городовые* [1. 195; 4.51, 69]. Причем дворян вызывали на службу, только для исполнения поручений, а в другое время служили младшими офицерами в уездных отрядах и входили в состав царева полка.

Встречаем у В.О. Ключевского и название *однодворцев*, т. е. помещиков, не имевших во владениях ни одного двора, «худ, не служит, службы отбыл и вперед служить нечем, и поместья за ним нет» [1. 226].

Очень немного внимания в плане разбора должностей и титулов В.О. Ключевский уделяет лагерю противника, но можно понять, как сам автор относится к лагерю тушинцев: «поляки [5. 30], своевольные и разгульные поляки [5. 32], *гетман* [5. 32], *канцлер, пан, король* [5. 32], *иноземцы* [5. 42], *беглые крестьяне* [5. 44], *крестьяне, холопы*, поволжские *инородцы* [5.45], днепровские, вислинские *отбросы* московского и государственного общества [5. 47], *ляхи* [5. 47], общественные низы [5. 53], *челядь* [5. 54]». С.Ф. Платонов пишет о приходе в лагерь самозванца рязанцев, «детей боярских новгородских» [6. 180]. Кроме того, в работе он говорит, что московские люди давали сторонникам враждебного лагеря общее имя «литвы» или «поляков». Далее «с Москвы в Тушино отъезжали *стольники, и стряпчие, дворяне московские, и жильцы, и городовые дворяне, и дети боярские, и подьячие, и всякие люди*» [6. 237]. Напрямую указывает, за счет каких социальных слоев пополнялся лагерь самозванца. Таких людей часто называли общим словом «*мятежники*».

С.Ф. Платонов уделяет внимание мало изученной социальной группе – «*приборные*» люди: *стрельцы, атаманы, казаки, ездоки, сторожа, вожди* и т. п. [6. 62]. В подобных перечнях, часто повторяемых в местных грамотах тех лет, мелькают перед нами типичные деятели Смуты: «*казак, стрелец, окраинный сын боярский и инородцы*» [6. 244].

Историографы используют принцип перечисления. Непосредственно рассматривая Смуту, В.О. Ключевский упоминает *стрелецких офицеров* [5. 25], *боярских холопов* [5. 29], *земских избранников* [5. 30], *окольничих* [5. 32], *наушников и колдунов* [5. 33], *всяких людей* [5. 33, 35], *городовых, провинциальных избирателей* [5. 33], *православных крестьян* [5. 34], *приказных дельцов* [5. 37], *дворян* [5. 38], *столичных дворян* [5. 41], *рядовых, провинциальных дворян* [5. 42], *дворян и детей боярских* [5. 43], *ополчение* [5. 43], *дворян-ополченцев* [5. 43], *жилицких людей* [5. 44], *столичное гвардейское дворянство* [5. 47], *старост* [5. 57], *выборных людей* [5. 57], *посадские и сельские обыватели* [5. 57], *городовых дворян* [5. 59].

Историк С.Ф. Платонов упоминает детей боярских [6. 62], *начальников, служилый и посадский люд, крестьян* [6. 62], *казаков* [6. 63], *гулящих людей* [6. 66], *жильцов, годовальщиков* [6. 73], *голов* [6. 75], *холопов* [6. 77], *казначеев, окольничих* [6. 93], *земцев* – класс мелких землевладельцев [6. 106], *бобылей* [6. 114], *сирот, батраков* [6. 115], *закладчиков, захребетников* [6. 117], *оружничих* [6. 127], *конюших, наместников* [6. 134], *челядь* [6. 143], *бортников дворцовых сел* [6. 168], *стольников* [6. 197], *ямщиковых детей, чарочников, сытников* [6. 298].

Историографы упоминают о духовенстве, но упоминания не несут объяснительно-иллюстративный характер: «*Монастырская братия* [6. 39], *дьяки* [6. 93], *думные, дворовые дьяки* [6. 100], *патриарх, архиерей* [6. 152], *попы и пономари* [6. 168], *митрополит* [6. 199], *келарь* [6. 280]», *архимандрит, келарь* [5. 56], *монах* [5. 57], *духовные власти* [5. 57], *тушинский патриарх* [5. 59]».

Историографические работы пестрят перечислением участников событий, что дает представление о сложном социальном

делении и процессах к. XVI – нач. XVII вв. Фактический материал свидетельствует, что в историографических трудах используются гиперонимы типа *сословия, служилый люд* и другие. Особенностью гиперонимов является отсутствие дефиниций и размытое значение. Гипонимы представлены как отдельными словами, так и словосочетаниями. Построенные по моделям $A_n + N_n$; N_n из N_g – вторая модель обозначает первичное место проживания участников событий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинение в 9 т. Т.2 / Послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимица. – М., 1987.
2. «915 родов». Бархатная книга. Ч. 1.
3. Маржерет. Состояние Российской державы и великого княжества Московского / пер. Н. Устрялова. – СПб., 1830. – С. 51, 69.
4. Полное собрание русских летописей. – Т. 16. – СПб., 1910.
5. Ключевский В.О. Курс русской истории. Сочинение в 9 т. – Т. 3 / Послесл. и коммент. составили В.А. Александров, В.Г. Зимица. – М., 1987.
6. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве 16-17 вв.: опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время. – М., 1995. – 469 с.

G. Zuboreva

CLASSIFICATION OF ESTATES OF DISTEMPER TIME ON HISTORIOGRAPHY SOURCES

Abstract: S. Platonova and V. Ključevsky's works have rendered huge influence on development of a domestic historiography of the end XIX – XX centuries Special value plans of Russian Distemper of second half XVI – have the beginnings of XVII centuries, classification of participants of events.

Key words: historiography, historical sources, the Distemper, estate, nobility, service class, the Polish camp.